

Алексей Сальников. Екатеринбург

Алексей Борисович Сальников родился 7 августа 1978 года в городе Тарту, Эстонская ССР, с 2005 года живёт в Екатеринбурге. Поэт, прозаик, его роман «Петровы в grippe и вокруг него» стал бестселлером и получил премии «НОС» и «Национальный бестселлер». Публикуется во многих журналах.

* * *

В ночи квадратной, тёплой и живой,
Стоит Господь с отвёрткой крестовой
В кармане, в шапке, ожидая чуда,
Когда начнёт трамвай сороковой
По улице побрякивать оттуда.
У тишины костяшки домино
Расставлены, и стóбит полотно
Трамвайное подёргать – и повалит,
Запрыгает по чашечке зерно,
И волны, волны поплывут в подвале.
Господь считает в темноте до ста,
Вокруг него различные места
Под фонарями замерли безруко,
Бог неподвижен, и к нему вода
Сочится в сердце с деревянным стуком.

* * *

Межсезонье забито такими глухими ночами,
Что забитые ночи безвылазны сами собой,
И знакомые длинные руки дают на прощанье,
И на ножках коротких тихонько уходят домой,

Растворяясь в натуре. Она, тяжела и бесцветна,
Постепенно становится рыжей, такая лиса,
Что глядит на людей без любви, но с печалью, и это
Не печаль настоящая, а выраженье лица.

* * *

Стихосложение – это как темнотой умыть лицо,
То же и с историей, только тут темнота
Не в раковине, а по улице цок-цок-цок,
Но лошади нет, лишь кончик её хвоста,
Причём и его покрывает чернильный дождь.
Кошка хочет стать совой и становится таковой.
История такова, что чем больше чернил нальёшь,
Тем глаже блестят булыжники мостовой,
И лошадь идёт по ним, и ей всё равно,
И кошка сидит, и дождь продолжает шить,
И большинство предметов погружено
Туда, где никакого света не может быть.

* * *

Лохматая собака стоит вопросительно возле ворот
Тепличного хозяйства, открытого в глубину,
Нет никаких теплиц, только глинистый поворот,
Всё это одновременно идёт ко дну.

Дождь при этом движется вверх и вниз,
Первая и последняя жизнь среди полумрака
Подносит палец к губам, произносит «тсссс» –
Рыжая, как глина, серая, как дождь, рыжая и серая,
как собака.

* * *

Поезд стихосложения идёт по холмам домой,
Оглядывается, но снегопад забеляет огляд,
Поезд состоит из разных вагонов – один голубой,
Другой самоубийца, ещё один – психопат,
Есть вагон, сочетающий все эти черты,
Есть вагон, не сочетающий ни одной,
Единственная аналогия этому – цветные коты,
Одинаково полные темнотой.
Пассажир поднимает сонную голову – даль пуста,
И это не что иное, как внешний вид
Нынешней всегдашней иронии, которая, как с куста,
Притом, что куст полыхает и горит.

* * *

Мгновенно истаявший в сладости
Солоноватый следок твоих пальцев,
Положивших мне на язык
Белую дольку порезанного яблока.
О дольках: прохладная апельсиновая,
Если поднести к губам, точно указательный палец
племянника,
Что поиграл в снежки.
В хорошем стихотворении
Обязательно должен быть снег,
Ребёнок и трамвай,
Но сейчас июль,
Ты уже взрослая особа,
Трамваи не ходят в Тарту.